

Vladimir Avatkov,* Vasily Ostanin-Golovnya**
Religious factor and moslem pilgrimage
in Russian-Saudi relations

Abstract. In the 21st century, the religious factor began to play an increasingly significant role in world politics. This can be seen both in global and regional processes, and at the level of individual countries. The relations between Russia and Saudi Arabia are a confirmation of this thesis. Despite certain differences on a number of issues, Moscow and Riyadh have maintained close contacts since the early 1990s. The religious factor played an important role in the development of Russian-Saudi relations. After the collapse of the USSR, the Moslem peoples of Russia and the post-Soviet East were given the opportunity to make pilgrimages to the holy places of Islam in Saudi Arabia, which was directly reflected in the state policy of both countries.

Keywords: Saudi Arabia; Russia; post-Soviet East; religious factor; Russian-Saudi relations; Hajj.

Кудаяров К.А.¹
ВВЕДЕНИЕ В ОБОРОННУЮ ПОЛИТИКУ ТУРЦИИ.
(Аналитический обзор)

DOI: 10.31249/rimm/2022.02.08

Аннотация. В обзоре анализируются публикации девяти турецких специалистов, дающих представление о современной оборонной политике Турции, основных этапах ее развития и реализации. Авторы предоставляют исчерпывающую информацию теоретического и практического характера для лучшего понимания процессов, происходящих в военной сфере. Большое внимание уделено внутри- и внешнеполитическим процессам, предопределившим дальнейшее развитие турецкой оборонной политики, конечной целью которой является превращение Турецкой Республики в сильную региональную державу. Стратегическая

* Vladimir Avatkov, DSc(Political Science), Leading Research Associate, Department of the Middle and Post-Soviet East, INION RAS, Moscow, e-mail: v.avatkov@gmail.com

** Vasily Ostanin-Golovnya, Research Associate, Department of the Middle and Post-Soviet East, INION RAS, Moscow, e-mail: ostanin-golovnya@yandex.ru

¹ Кудаяров Каныбек Акматбекович, канд. ист. наук, научный сотрудник отдела Азии и Африки ИНИОН РАН, e-mail: kana8306@mail.ru

автономия, которой добивается официальная Анкара как в сфере военно-промышленного производства, так и в других секторах жизнедеятельности государства, — является неременным условием для достижения поставленной цели.

Характеризуемые в обзоре исследования претендуют на то, чтобы внести важный вклад в понимание логики, которой придерживается турецкое руководство в реализации своей региональной политики.

Ключевые слова: Турция; оборонная политика; оборонная промышленность; вооружение; военный конфликт; безопасность.

Введение

В последние годы оборонная политика и стратегии ее реализации становятся все более востребованной темой для обсуждения не только в экспертных и научных кругах Турции, но и привлекают внимание широкой общественности. Стремительное развитие турецкого военно-промышленного комплекса и определенные технические достижения в национальном оборонном секторе дают основания считать, что в этом направлении удалось добиться большого прорыва. Наметившийся тренд на усиление военной мощи произошел несколько десятилетий тому назад, а по некоторым сведениям, и гораздо раньше, являясь естественной реакцией турецкой власти на внешние и внутренние угрозы национальной безопасности. Сегодняшняя геополитическая ситуация по периметру внешних границ Турции лишь ускорила эти процессы и сформировала освещение данной проблематики в ее динамике, не уделяя при этом должного внимания ее вводной части и истокам формирования данного дискурса. Именно этот факт послужил причиной написания данной книги коллективом турецких экспертов, восполняющих некоторые пробелы в освещении данного вопроса.

Коллектив авторов во главе с Ферхатом Пиринчи и Муратом Ечильташем провел исследование оборонной политики Турции. Среди затрагиваемых аспектов значатся такие, как: оборона и международная безопасность (Рыфат Ёнджелъ); отношения обороны и вооружения (Ферхат Пиринчи); оборонная экономика (Селями Сезгин); оборонное планирование (Мехмет Хильми Оздемир и Нурсима Шанкулубей Байкал); новые оборонные технологии (Эрджюмент Карапынар); история турецкой оборонной промышленности до 1974 г. (Хюсю Ёзлю); развитие оборонной промыш-

ленности Турции в 1974–2020 гг. (Мэрве Сэрен); оборонные стратегии Турции (Мурат Аслан); политика Турции в области военного партнерства и оборонного сотрудничества (Рыфат Ёнджелъ); военная и оборонная стратегии Турции (Мурат Ещильташ).

Оборона и международная безопасность

Докторант Ближневосточного технического университета (Анкара, Турция) Рыфат Ёнджелъ полагает, что с точки зрения обеспечения безопасности многополярная система миропорядка представляется более стабильной по сравнению с однополярной. Поскольку первая, на его взгляд, снижает риск конфликта и расширяет сферы возможного сотрудничества. Свою позицию Ёнджелъ объясняет тремя моментами. Во-первых, по мере увеличения числа независимых участников в многополярных системах количество компромиссов будет увеличиваться, а возможности сотрудничества будут расширяться, снижая риск конфликта. Во-вторых, увеличение числа крупных держав в системе снизит риск конфликта за счет повышения порога напряженности, поскольку эти государства рассредоточат свои фокусы. Например, как это было между США и СССР во время холодной войны. Помимо аспекта безопасности шла также острая борьба, превращавшая противоположный лагерь во враждебный. Поскольку не было другой силы, которая могла бы бросить вызов материальным возможностям этих государств, все их внимание было сосредоточено друг на друге. В-третьих, уравновесить поведение акторов с помощью союзов будет легче, поскольку в системе предполагается наличие множества крупных держав. Таким образом, тенденции в области наращивания вооружений замедлятся и вероятность возможного конфликта между сторонами уменьшится, благодаря заключаемым альянсам и союзам, которые будут играть сдерживающую роль.

Согласно второй точке зрения, биполярные системы являются более стабильными по сравнению с многополярными и больше фокусируются на динамике союзнических отношений. Согласно этой точке зрения, чем больше в системе крупных держав, тем больше неопределенности и ненадежности. В то время как в многополярных системах крупные страны должны будут тратить время и ресурсы на координацию действий с союзниками и управление альянсом, в биполярных системах они могут создавать свои стратегии в соответствии со своими собственными расчетами [1, с. 12]. В биполярных системах малые государства больше зависят от

сверхдержав в вопросах безопасности и не могут проводить независимую политику. В однополярном мире страна-гегемон определяет зону безопасности исходя из своих собственных интересов. Независимо от поведения гегемона другие государства будут испытывать недоверие к гегемону из-за чрезмерной асимметрии власти и порождаемого этим чувства незащищенности. Это побуждает другие государства увеличить свою мощь либо создавать контр-коалиции.

Причина возникновения войн во многом объясняется анархией, преобладающей в международной системе, где отсутствует некий субъект, обладающий несравненно большей властью, чем остальные, и способный удерживать другие государства от применения силы. В таком случае конфликты между государствами будут иметь долгосрочный характер и способны перерасти в полномасштабную войну в силу отсутствия сдерживающих факторов [1, с. 16]. Одной из причин возникновения войн является создание ситуации, называемой «ловушкой Фукидида», т.е. наличия ситуации, когда стремительно развивающееся в экономическом и военном отношении государство начинает теснить другие (развитые) государства, оспаривая их права на некую привилегированную субъектность в международных отношениях. В результате формируется конкурентная во всех отношениях среда, наблюдается противостояние между относительно равными по мощи новыми и старыми геополитическими силами [1, с. 16], которое вполне естественно может перерасти в войну. В качестве примера уместно привести характер и динамику отношений между КНР и США, которые, по словам автора, непременно попадут в «ловушку Фукидида». Автор приходит к выводу, что не существует формулы, которая бы могла гарантированно предотвратить войну.

Отношения обороны и вооружения

Ферхат Пиринччи (Университет Улудаг, Бурса, Турция) полагает, что вооружение представляется одним из важнейших инструментов оборонной политики, если рассматривать его в контексте национальной и международной безопасности. Между обороной, вооружением и войнами существует неоспоримая взаимосвязь. Среди большого числа угроз безопасности государств наибольшую опасность представляют войны. Для противостояния подобным угрозам государства усиливают оборонный потенциал посредством активного вооружения. Вооружение является одним из

главных направлений для сотрудничества на международной арене начиная с XX века. Развитие оружейных технологий существенно повысило важность обороны в политике безопасности.

Взаимосвязь обороны и вооружения объясняется тем, что государства вооружаются для обеспечения внутренней стабильности, однако со временем их также начинает беспокоить и внешний фактор, связанный с нерешенными проблемами как по внешнему периметру своих границ (территориальные споры, идеологические конфликты, историческая неприязнь и т.д.), так и в более широком географическом ареале. Таким образом, вооружение становится не просто целью, а средством обеспечения защиты и безопасности [2, с. 47].

Вооружение одного государства может быть воспринято как сигнал для активизации аналогичного процесса у государства-оппонента и привести к определенной гонке вооружений. Под гонкой вооружений автор понимает соревнование между двумя и более государствами за военное превосходство. Эта конкуренция может быть вызвана как существующими проблемами обеспечения безопасности, так и другими объективными и субъективными причинами: например, недоверием и враждебностью между определенными государствами. Модель, разработанная Льюисом Ф. Ричардсоном для выяснения гонки вооружений в Первой мировой войне, внесла важный вклад в эту концепцию. Принимая во внимание деятельность основных стран в области вооружений, Ричардсон предсказал, что если вооружение будет превалировать над торговлей, то гонка вооружений будет прогрессировать и через некоторое время вызовет войну между сторонами. Под влиянием поведенческой школы Ричардсона было проведено множество математических анализов гонки вооружений в международных отношениях. Гонка вооружений ведет к союзу, а союзы в свою очередь усугубляют гонку вооружений. Фукидид в «Пелопоннесских войнах» сделал особый упор на союзы и гонку вооружений между Спартой и Афинами. Согласно Фукидиду, Спарта воспринимала усиление Афин и создание союзов как угрозу для себя и обратилась к увеличению своей военной мощи и заключению союзов, чтобы сохранить свое влияние. В работе Фукидида подчеркивается, что такая политика (имеется в виду гонка вооружений между Спартой и Афинами, установление союзов, сдерживание и многое другое) сыграла важную роль в возникновении войны [2, с. 50]. Исследования на теоретическом уровне показывают, что вооружение и союзы через некоторое время приводят к войне между со-

перничающими державами. Причем к войне прибегает сторона, которая боится потерять превосходство в гонке вооружений и считает необходимым нейтрализовать противника, пока для этого имеются военные возможности.

Немаловажным аспектом в гонке вооружений являются и методы вооружения. С давних времен и до сегодняшнего дня оружие считалось наиболее важным инструментом защиты от угроз. В отношении собственного производства оружия можно сказать, что здесь важны два момента: 1) государства не способны удовлетворять свои оборонные потребности и при этом не отставать от темпов развития оружейных технологий, не имея при этом необходимого экономического потенциала, поскольку научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в военной области требуют очень больших финансовых вливаний, а системы вооружений, произведенные в результате каждого предпринятого проекта, не всегда могут дать нужный результат. Следовательно, если у государства нет достаточных технологий и средств на их разработку и совершенствование, то ему остается только закупать вооружение, что, разумеется, является менее затратным [2, с. 60]. В качестве исключения стоит назвать Мексику, которая обладает необходимой экономической и технологической инфраструктурой для производства базовых систем вооружения, но не производит его; 2) многие государства продолжают свои инициативы по внутреннему производству вооружений, несмотря на эти затраты. К 1945 г. только США, СССР, Великобритания, Канада и Швеция производили эти системы вооружений. Однако уже к 1980-м годам более 50 стран мира предприняли попытки развивать базовые системы вооружений с помощью собственной оборонной промышленности. Здесь возникает дилемма между экономическими и стратегическими расчетами затрат, производимых государствами. Стратегически это оправдано, поскольку государство, производящее собственное вооружение, является более независимым и на внешнеполитическом поприще. Несмотря на экономическое бремя, развитая отечественная оборонная промышленность может положительно повлиять на экономическое развитие страны путем расширения экспортной линейки за счет продукции военного назначения. Еще одним существенным плюсом является то, что военная промышленность дает толчок для развития других экономических отраслей государства. Одним из методов производства вооружения является лицензионный, позволяющий не только сэкономить значительные средства государству – приобретателю

лицензии, но и в будущем производить свое вооружение на основе опыта, полученного за счет лицензионного производства. Другим методом производства вооружений является организация совместного производства со страной – обладателем технологий. Однако этот метод распространен в меньшей мере, нежели первый. Недостаточные виды вооружений государства обычно приобретают за границей. В торговле оружием участвуют продавец, поставщик и покупатель. Нужно учитывать, что страны-продавцы и государства-покупатели сотрудничают лишь в случае отсутствия конфронтации между ними. Практически все страны – производители вооружений достигли четвертого технологического поколения в производстве военной продукции и 11-го этапа в области вооружений. В продаже вооружения поставщики часто руководствуются не только экономическими, но и политическими и стратегическими целями. В случае продажи военной продукции, сотрудничество на этом не заканчивается, поскольку требуется также проводить инструктаж по его использованию, организовывать тренинги, проводить своевременную модернизацию вооружения. Среди целей стран – поставщиков вооружений стоит отметить их желание оказывать влияние на страну-покупателя в том числе в качестве рычага давления на принимающую страну [2, с. 65]. Среди других выгод заметим, что в случае продажи вооружения стране, находящейся в состоянии войны с другим государством, производитель имеет возможность напрямую проверить технические характеристики новых образцов вооружения, лично не вступая в конфликты с одной стороны, и экономя на НИОКР – с другой [2, с. 66].

Оборонная экономика

Селями Сезгин (Сииртский университет, Сиирт, Турция) полагает, что важность и необходимость экономики обороны возросли в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Оборонный спрос, гонка вооружений, военные закупки, военные кадры, торговля оружием, оборонная промышленность, отношения развития и обороны – являются наиболее исследуемыми темами в оборонной экономике. Существует немало исследований, изучающих баланс между расходами на оборону и занятостью; отношения между развитием оборонного сектора и региональным развитием и т.п. При этом не проводились эмпирические исследования на предмет влияния расходов на оборону на объемы заимствований военно-технического и технологического характера в Турции. Однако было обнаруже-

но, что общие расходы на оборону, в том числе и расходы на оборонное оборудование, не повлияли на объемы заимствования, за исключением заимствований, связанных с импортом оружия [3, с. 79].

Спрос на оборону. Существует множество моделей, объясняющих определяющие факторы расходов на оборону. Вопросы внешней безопасности не являются главной заботой обороны в развивающихся странах, уступая место проблемам обеспечения внутренней безопасности. Хотя расходы на оборону в Турции производились в течение многих лет, внутренние, а не внешние угрозы были преобладающими. Наиболее важными факторами, определяющими расходы на оборону, являются возможности бюджета и степень ограниченности ресурсов. Основными детерминантами государственных расходов являются: ВВП страны и доходы населения. Расходы на оборону определяются в соответствии с доходом и структурой населения страны [3, с. 83]. Было проведено множество исследований на предмет выделения основных факторов, составляющих оборонные расходы в Турции. Согласно исследованию, охватывающему период 1949–1998 гг., национальные расходы на оборону определяются расходами на оборону НАТО, а также угрозами Турции, исходящими со стороны Греции. Однако в последние годы греческая угроза уступила место террористической опасности (как внутри, так и за пределами государства) в качестве фактора, определяющего расходы на оборону. Согласно исследованиям, проведенным в Греции, оборонные расходы Турции, по-видимому, по-прежнему являются основным фактором, определяющим оборонные расходы официальных Афин.

Как известно, странами с развитой и эффективной оборонной промышленностью являются именно высокоразвитые страны, в которых военно-промышленная отрасль развивается как определенный сектор, нацеленный на то, чтобы удовлетворить внутренние потребности страны в продукции военно-промышленного комплекса. Анализ оборонной промышленности затруднен тем, что он представляет собой сложную структуру, в которой сосредоточены комбинированные виды экономической деятельности. Важной отличительной особенностью таких предприятий / компаний является то, что они производят продукцию для государства и благодаря этому формируются монополистические рынки. Оборонные предприятия необходимо рассматривать не только как предприятия по производству оружия, но и как важную часть оборонно-промышленного комплекса, определяющую уровень расходов на

оборону. С этой точки зрения оборонная промышленность играет очень важную роль в защите страны [3, с. 90].

На сегодняшний день турецкие оборонные компании входят в сотню лучших в мире. В рейтинге журнала *Defense News* за 2020 г. количество турецких оборонных компаний достигло семи. Компания *Aselsan A.Ş.*, занявшая 48-е место в общем списке, является лидирующей турецкой компанией в оборонном секторе. Несмотря на то что она была основана еще в 1975 г., существенных изменений в обороте удалось добиться только в последние годы, доведя его до 2 млрд 172 млн долл. в 2019 г. Вторую строчку в общетурецком рейтинге занимает компания *Tusaş (Turk Havacilik ve Uzay sanayii A.Ş.)*, занявшая 53-е место. Далее следуют *BMC*, *Roketsan*, *STM*, *FNSS* и *Havelsan*, соответственно находящиеся на 89, 91, 92, 98, 99-м местах. Среди стран с наибольшим количеством компаний в Топ-100 Турция стала четвертой страной с семью компаниями, уступив США (41 компания), Великобритании (10 компаний) и КНР (восемь компаний).

Автор отмечает, что расходы Анкары на оборону составляли самую высокую долю в бюджете за период 1923–2004 гг. И лишь начиная с 2004 г. стали уступать первенство сфере образования. Примечательно, что уменьшение расходов на оборону происходит на фоне увеличения количества угроз (проблемы с Грецией в Восточном Средиземноморье, проблема Кипра, сирийский кризис, нестабильность в Ираке, армянская проблема и борьба с террористическими группировками (*FETÖ*, *DNKP-C*, *PKK*, *DEAŞ*)).

Оборонное планирование

Мехмет Хильми Оздемир и Нурсима Шанкулубей Байкал, представляющие анкарскую компанию *Savunma Teknolojileri Mühendislik ve Ticaret A.Ş.*, определяют термин «оборона» как всеобъемлющее понятие, которое может трактоваться по-разному применительно к разным дисциплинам. С военной точки зрения «оборону» можно определить как некую услугу, включающую в себя понятие «безопасность», которая оказывается вооруженными силами для защиты / устранения угроз с использованием имеющихся ресурсов. При рассмотрении «обороны» с политической точки зрения происходит ее обобщение (вместо обсуждения конкретных событий или деталей), что способствует отходу от первоначального значения данного термина. Переходя к определению термина «планирование обороны», следует сказать, что под ним

подразумевается действенный способ использования ресурсов, выделяемых на оборону для защиты национальных интересов, конечной целью которого является обеспечение желаемого уровня безопасности. По словам авторов, во времена, когда о концепции «асимметричной угрозы» не могло быть и речи, главной целью вооруженных сил было превосходить противника численностью в живой силе и вооружении. К примеру, долгосрочное оборонное планирование Пентагона во время холодной войны было очень простым: оно предусматривало изучение того, какие системы были на вооружении у СССР, после чего запускалось массовое производство аналогичных систем вооружения (самолетов, авианосцев, танков и т.д.).

Пересмотр планирования обороны. Изменения в планировании обороны связаны с важными историческими и геополитическими событиями, с процессами регионального и общемирового масштаба, усиливающими неопределенность в мире. К их числу можно отнести Вторую мировую войну, крушение Берлинской стены и распад СССР, окончание периода холодной войны, теракты 11 сентября 2001 г., крах иракского режима, события «арабской весны» и многое другое. К примеру, после распада Советского Союза американцы заявили, что СССР больше не представляет угрозы для Западной Европы и что планирование вооруженных сил НАТО следует рассматривать в контексте управления кризисами [4, с. 128].

Как полагают эксперты, сегодня мы находимся в среде, где изменения и преобразования, особенно в технологиях и реальной политике, происходят довольно быстрыми темпами, приводя к параллельному изменению среды безопасности и росту неопределенности. Специалистам по оборонному планированию следует понимать, что используемые ими подходы должны быть нацелены на создание гибких и эластичных планов. Планирование обороны должно вестись с учетом анализа уроков прошлого и реалий современности.

Новые оборонные технологии

Эрджумент Карапынар (Анкарский научный университет, Анкара, Турция) справедливо подчеркивает, что прогресс в науке и технологиях во многом обусловлен оборонными потребностями. Развитие различных технологических решений, основанных на кибернетических, квантовых, космических, био- и иных техноло-

гиях, – всерьез продвинуло оборонные проекты на качественно новый уровень. С четвертой промышленной революцией регулирующая роль промышленного сектора достигла высокого уровня. Развитие оборонных технологий изменило понимание и возможности государств в области проектирования. Карапынар уверен, что в эту новую эпоху искусственный интеллект (ИИ) достигнет невиданных размеров, особенно за счет сочетания машинного обучения, беспилотных систем и робототехники. На стратегическом и оперативном уровнях ИИ повысит четкость разведанных, оценит незначительные изменения в больших базах данных и уменьшит влияние человека на планы и решения [5, с. 146]. Процессы принятия решений будут меняться по мере того, как системы будут становиться все более автономными. Системы с искусственным интеллектом и автономные системы также изменят использование человеческой силы. По мере развития технологий все больше разработок будут приносить с собой инновации. Для государства важно повышать осведомленность о развитии оборонных технологий и, соответственно, иметь оборонные технологии высокого уровня.

Турецкая оборонная промышленность в период до 1974 г.

Хюсню Ёзлю (Университет национальной обороны, Стамбул, Турция) проводит анализ истории турецкой «оборонки» прошлого века, когда происходили наиболее важные события, определяющие динамику военной промышленности Турции. Османское государство сохраняло свое военно-технологическое превосходство до конца XVII в. Однако с XVIII в. оно начинает отставать от Европы и лишь с XIX в. начинает проводить политику по активному развитию оборонной промышленности. Наиболее динамичным в этом отношении представляется XX век, на который приходится зигзагообразное развитие турецкой оборонной промышленности, подвергшейся прямому влиянию внешнеполитических факторов. Например, вслед за стремительным ростом военного производства в начале XX в. последовало его сокращение (предписанное в рамках заключения Мудросского перемирия 1918 г.). Тем не менее дальнейшее создание военных заводов в Анатолии связано с начавшейся национальной борьбой Турции во главе с Ататюрком против войск оккупантов. Эти заводы впоследствии перешли под управление Главного управления военных заводов Турции, соз-

данного в 1921 г. В связи с условиями, сложившимися после Второй мировой войны в оборонном секторе, была создана новая (ведущая) организация – Корпорации машиностроения и химической промышленности (МКЕК). К 1940 г. был достигнут значительный прогресс в оборонной промышленности, однако помощь по «плану Маршалла» и «доктрины Трумена» привела в большинстве случаев к закрытию турецких военных предприятий, в то время как меньшая ее часть подверглась перепрофилированию. Таким образом, в 1950–1960-е годы оборонная промышленность Турции практически прекратила свое существование, поскольку в рамках американской военной помощи, с одной стороны, восполнялся военный инвентарь, но, с другой стороны, это тормозило развитие турецких военных заводов, уменьшая внутренние заказы и создавая бремя для бюджета. В этих условиях в 1968 г. пришлось преобразовать в текстильную фабрику авиазавод, производящий легкий транспортный самолет ТНК-5А. Такая же участь постигла и многие другие военные предприятия.

Только после кипрских событий (1974) начинается отсчет этапа возрождения турецкой оборонной промышленности. Кипрская миротворческая операция и эмбарго на поставки оружия, наложенное на Турцию после этой операции, выявили необходимость развития оборонной промышленности, основанной на национальных ресурсах [6, с. 175]. Несмотря на многочисленные сложности, стоящие на пути развития оборонного сектора, Турции удалось не только существенно продвинуться в данном направлении и добиться 75% импортозамещения военной продукции, но и перейти к экспорту своей военной продукции.

Турецкая оборонная промышленность с 1974 г. по настоящее время

Эксперт Мэрве Сэрен (Университет Баязида Молниеносного, Анкара, Турция) рассматривает положение современного турецкого ВПК, основы которого были заложены в середине 1970-х годов. Как известно, по причине помощи, оказываемой США Турции в 1940–1970-е годы, последняя к 1960-м годам превратилась в страну, зависимую в финансово-экономическом и военном отношении от США и НАТО. Однако с 1960-х годов, несмотря на все возможности и преимущества, которые Турция и ее союзники предлагали друг другу, в отношениях между ними начали возникать проблемы. В Турции стали накапливаться разочарования по поводу про-

водимой в отношении нее политики со стороны США и партнеров по Североатлантическому договору. Первый случай впадения турок в некую фрустрацию был связан с выводом Вашингтоном ракет «Юпитер» из Турции без уведомления официальной Анкары. Вторым неприятным для турецких властей моментом стали разногласия с американцами во время кипрских событий 1963–1964 гг., в которых США категорически были против использования Турцией военной помощи США для решения Кипрского вопроса (военной интервенции на Кипр). Кризис в турецко-американских отношениях стал стимулом для возрождения турецкой оборонной промышленности. Полному развороту турецкой политики в сторону поддержки собственного ВПК способствовали дальнейшие действия США. Например, американское эмбарго на поставки вооружения в Турцию на период 1975–1978 гг. не только в очередной раз обнажило проблему поставок вооружения западных образцов, но и актуализировало вопросы нехватки собственных ресурсов для их производства. Несмотря на существующие проблемы, именно в 1970-е годы заметно ускоряется индустриализация, проводившаяся под «эрбакановским» девизом «сделаем собственный танк и двигатель». В 1973 г. была создана компания TAI (Turkish Aerospace Industries), в 1975 – Aselsan и Tümosan.

Череда важных событий, происходящих с конца 1970-х годов, к числу которых относится Иранская революция (1979), советское вторжение в Афганистан (1979), Ирано-иракская война (1980–1988) и др. события, – повысили геополитическую и геостратегическую значимость Турции в НАТО, позволившую возобновить военную помощь Турции [7, с. 208]. Однако уже с 1990-х годов в этих отношениях отмечается очередной кризис, вызванный различиями в определении и подходах к решению проблем турецкой безопасности, поскольку борьба Турции с Рабочей партией Курдистана (РПК), незаконным оборотом наркотиков, контрабандой оружия, нелегальной иммиграцией не получила достаточного внимания и поддержки со стороны ЕС и НАТО.

С начала 1980-х годов были созданы Aspilsan, Tusaş и др. оборонные предприятия. Несмотря на государственную монополию в оборонном секторе, с середины 1980-х годов частные компании начали поощряться к инвестированию в ВПК. В 1985 г. был принят закон N 3238, направленный на производство различных видов оружия, инструментов и оборудования для турецких нужд. Для развития и модернизации ВПК было создано Управление развития и поддержки оборонной промышленности (SAGEB). Турец-

кая оборонка сделала большой рывок вперед с созданием оборонных предприятий на проектной основе [7, с. 211].

В последние два десятилетия в основе понимания турецкой обороны и безопасности находятся три базовые концепции: «внутренняя концепция», «национальная концепция» и «концепция стратегической автономии». Основная особенность этих концепций заключается в удовлетворении внутренних военных потребностей за счет своих собственных ресурсов. Были достигнуты большие успехи в разработке и инвентаризации отечественных и национальных продуктов, таких как вертолет АТАК, вертолет общего назначения Hürkuş, танк Altay и Milgem. В перечень TAF (Turkish Air Force) вошли наземные, воздушные и морские платформы, такие как бронемашины, БПЛА, учебно-тренировочные самолеты, системы ПВО и т.д. Турецкая оборонная промышленность начала превращаться в новую структуру, которая ставит во главу угла такие модели закупок, как «совместное производство / передача технологий», «оригинальный дизайн» и «НИОКР», вместо практиковавшихся ранее «умных закупок» и «лицензионного производства». Уровень удовлетворения внутренних потребностей Турции вырос с 25% в 2002 г. до 70% к 2020 г. При этом продолжают процессы исследования, разработки, а также производства сложных технологических продуктов, количество которых стремительно выросло с 66 (2002) до 667 (2018). Пропорционально развитию отечественного ВПК растет и их финансирование, выразившееся в выделении в 2018 г. из государственного бюджета 60 млрд долл., из которых на нужды НИОКР приходится 1,45 млрд. Объем экспорта Турции в оборонной и аэрокосмической отрасли вырос с 248 млн долл. (2002) до 2,2 млрд (2018). Количество компаний, работающих в оборонной промышленности, увеличилось с 56 до 1500. Большим достижением является и то, что семь турецких компаний (Aselsan, Havelsan, Roketsan, TAI / Tusaş, STM, BMC, FNSS) смогли попасть в международный рейтинг Defence News Top 100, где представлено 100 ведущих производителей, занятых в оборонной отрасли.

Оборонные стратегии и политика Турции

Мурат Аслан (Университет Хасана Калионджу, Газиантеп, Турция) полагает, что стратегия безопасности и обороны Турции фактически определялась требованиями, продиктованными международными структурами во время холодной войны, и была

пригодна в условиях ведения обычной либо ядерной войны. Современная стратегия безопасности Турции изложена в «Документе о политике национальной безопасности» (MGSB), также известном как «Красная книга» (из-за цвета ее обложки). Что же касается стратегии ведения региональной войны, то она была разработана с учетом опыта кипрской проблемы в 1970-х [8, с. 230]. Однако начиная с 1990-х годов на первый план в рамках данной стратегии вышли угрозы сепаратистского терроризма.

В то время как оборонная политика определяет приоритеты, принципы и цели обороны, оборонная стратегия относится к методу реализации политики. Оборонная политика отражена в документе под названием «Национальная политика Турции» [8, с. 238]. Турецкая национальная военная стратегия (разрабатываемая Министерством национальной обороны и одобряемая президентом) определяет основные принципы военно-политического характера в соответствии с приоритетами, определенными MGSB. «Документ о политике национальной безопасности» разрабатывается Советом национальной безопасности при президенте Турции и охватывает теоретическую основу. Этот процесс включает три части: планирование защиты / обороны, управление защитой и ее осуществление. Управление обороной это системное выполнение процессов планирования, организации и укомплектования персоналом, ориентации и мониторинга / надзора, направленных на достижение цели [8, с. 244]. Планирование обороны проводится в штаб-квартире Министерства национальной обороны. Управление защитой осуществляется Высшим координационным советом оборонной промышленности (SSYKK), который обеспечивает координацию между министерствами. Также имеются Исполнительный комитет оборонной промышленности (SSIK), финансирующий закупки и принимающий руководящие решения, и Управление оборонной промышленности (SSB) при президенте, координирующее цепочку поставок. В процессе закупок SSYKK, SSIK и SSB основное внимание уделяется возможностям, требуемым военной стратегией в соответствии с MGSB. Десятилетняя программа закупок и поставок готовится / обновляется в соответствии с планом оперативных потребностей турецких вооруженных сил (TAF) и стратегическим целевым планом, подготовленным со ссылкой на военную стратегию Турции. Таким образом, MGSB, где разрабатывается стратегия безопасности Турции, и национальная военная стратегия, определяющая оборонную политику, составляют основу усилий по управлению обороной.

Политика Турции в области военного партнерства и оборонного сотрудничества

Рыфат Ёнджел (Ближневосточный технический университет, Анкара, Турция) полагает, что во время холодной войны Турция стремилась вступить в НАТО с целью получения долгосрочных гарантий безопасности. Однако турецкая заявка на вступление в НАТО дважды отклонялась по причине особой позиции Великобритании, не желавшей терять свое влияние на Турцию, а также из-за нежелания Скандинавских стран, опасавшихся втягивания Альянса в ненужные конфликты в случае принятия турецкого государства [9, с. 265]. Участие Турции в Корейской войне на стороне США, другие внешнеполитические действия официальной Анкары, а также собственные внешнеполитические интересы США способствовали включению Турции в НАТО. Американцы полагали, что потеря Турции (и Греции) приведет к потере Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. Турция рассматривалась как ведущая страна в предотвращении распространения советского влияния на Ближнем Востоке. Однако письмо Линдона Джонсона Исмету Иненю (1964) сильно подорвало двусторонние отношения. Этим воспользовался СССР, который стал оказывать Турции большую материальную помощь. Подписанное в 1969 г. Совместное соглашение об обороне и сотрудничестве (*Ortak Savunma ve İşbirliği Anlaşması*, OSIA) ограничивало полномочия Вашингтона и передавало турецкой стороне права собственности на многие базы, построенные американцами и турками совместно, оставшиеся были определены как базы НАТО. Также соглашение запрещало военное присутствие США в Турции вне миссий НАТО.

Следующий кризис в турецко-американских отношениях был вызван введенным американцами эмбарго на поставки оружия (1975–1978) из-за кипрской миротворческой операции Турции в 1974 г. Турция, со своей стороны, также приостановила действие (OSIA). Это сильно ограничило возможности США по наблюдению за формированием и передвижением советских войск. С другой стороны, действия США заставили турецкое правительство задуматься над диверсификацией источников поставок оружия и уменьшением зависимости от американских военных технологий. Начались закупки вооружения в Италии (истребители, вертолеты, ракеты класса «воздух–воздух»), Германии и Франции (противотанковое вооружение, боевые танки, учебно-тренировочные само-

леты, торпедные катера и корабли противоминной защиты) [9, с. 275]. Турция осознала важность создания собственной оборонной промышленности для обеспечения своей безопасности. Для достижения этой цели турецкими властями начали предприниматься определенные шаги, среди которых не последнюю роль сыграло турецко-американское соглашение 1980 г., предусматривавшее американскую помощь в этом направлении (Savunma ve Ekonomik İşbirliği Anlaşması – SEIA). В рамках данной помощи в 1984 г. компания TAI основала Turkish Aerospace. Целями TAI были производство, системная интеграция и летные испытания самолетов F-16. В этом контексте TAI проработал с 1987 по 1995 г. На протяжении 1980-х годов Турция была третьей страной по объемам военной помощи, полученной со стороны США (после Израиля и Египта). В бытность президентом США Джимми Картер снял введенное эмбарго на поставки вооружения Турции. Однако это произошло во многом благодаря событиям на Ближнем Востоке, всерьез повысившим геостратегическое значение Анкары в глазах США и НАТО. Свержение шахского режима в Иране и вторжение СССР в Афганистан вызвали новые проблемы безопасности для Турции и США, создав вакуум безопасности на востоке Турции. Были модернизированы имевшиеся базы и открыты новые военные базы на востоке и юго-востоке Турции.

Распад СССР и исчезновение российской угрозы имели серьезные последствия для безопасности Турции. Потребность турок в американцах и «натовцах» уменьшилась, и Турция начала проводить более независимую внешнюю политику. После холодной войны НАТО превратилась из организации коллективной обороны в организацию коллективной безопасности. С 1994 г. Турция начала участвовать в программах НАТО «Партнерство ради мира (ПРМ)», а TAF – выполнять важные обязанности в операциях НАТО на Балканах. Тем не менее разное восприятие угрозы, различная ментальность, культурно-цивилизационные различия и многое другое – затрудняли реализацию различных аспектов турецко-американского сотрудничества. Это впоследствии еще неоднократно сказывалось в виде трудностей закупок американского вооружения для Турции, в создании которых большую роль играли конгрессмены армянского и греческого происхождения. Несмотря на эти факты, сотрудничество по модернизации истребителей F-16 и другой военной техники продолжалось.

Военная и оборонная стратегия Турции: цели, вспомогательные элементы и результаты

Мурат Ешилташ (Анкарский университет социальных наук, Анкара, Турция) полагает, что новые военная и оборонная стратегии Турции претерпели значительные изменения с тех пор, как «арабские события» начали менять региональный порядок на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Распространение негосударственных вооруженных группировок, ослабление традиционного государственного суверенитета, попытки пересмотра границ национальных государств в регионе, борьба за власть и опосредованные войны между странами по всей Северной Африке и Ближнему Востоку пошатнули среду безопасности и вынудили Турцию принять новую военную стратегию. Эта стратегия проявилась в быстро развивающихся трансграничных военных операциях Турции, а также в ее стремительно растущей оборонной промышленности. На трансформацию ее стратегии влияет целый ряд внутриполитических, региональных и международных событий. Не вдаваясь в подробности, лишь отметим, что в результате напряженной политической борьбы между турецкими правительством и армией, первому удалось одержать победу над вторым и передать в ведение гражданского правительства военный и оборонный секторы. Новое видение внешней политики, инициированное правительством, начало определять приоритеты оборонной промышленности, и в конечном итоге вооруженным силам пришлось смириться с проводимым курсом правительства и адаптироваться к новым условиям. На первом этапе правления Партии справедливости и развития (ПСР) (2002–2008) армия была единственным субъектом, который принимал независимые от правительства решения по вопросам внешней политики Турции с учетом своего собственного стратегического видения, сфокусированного на защите республиканского (кемалистского) режима [10, с. 298]. Однако в последующие годы ПСР изменила баланс в пользу демократизации военно-гражданских отношений. Военно-промышленная политика в Турции, попытка военного переворота 15 июля 2016 г. были поворотным моментом в истории военно-гражданских отношений Турции. После неудавшегося *coup d'état militaire* Министерство обороны стало высшим органом в процессе принятия военных решений, одним из первых решений которого была реорганизация структуры ТАФ. Благодаря переходу от парламентской системы правления к президентской (после референдума 2017 г.)

президент стал влиятельным игроком в военно-гражданских отношениях и оборонной архитектуре Турции. Оборонная промышленность стала восприниматься и развиваться как неотъемлемая часть инструментов «жесткой силы» Турции для получения большей стратегической свободы маневра против угроз безопасности в регионе. Новая стратегия Турции, сочетающая в себе усиленную оборонную промышленность и военную активность во время кризиса безопасности, проложила путь к более решительной позиции в области вооруженных сил и обороны. Ухудшение дипломатических отношений, а также рост тактических и стратегических различий в отношении сирийского конфликта и других региональных кризисов привели к тому, что турецкие руководители потеряли доверие к партнерству с западными странами, в то время как это оказало значительное влияние на военную и оборонную стратегию Турции. В контексте сирийского конфликта рост террористических организаций – Рабочей партии Курдистана (РПК) и ИГИЛ, усиление YPG (Отрядов курдской народной самообороны в Сирии, являющихся отделением РПК) – создали серьезную стратегическую проблему для национальной безопасности Турции. Эта ситуация вынудила Турцию принять более решительную военную стратегию для предотвращения экспансии и военной активности РПК-YPG. Второй доминирующей динамикой на региональном уровне была глубокая геополитическая враждебность между основными региональными державами, создающая очень ограниченную среду безопасности, в которой все региональные игроки принимают стратегические обязательства, ориентированные на безопасность. Одни игроки использовали прямое военное вмешательство в другие государства, другие – применили асимметричную стратегию конфликта и войны. Еще одним следствием нестабильности на громадном геополитическом поле, включающем Ближний Восток, Переднюю Азию и регион Магриба, стало возникновение трех геополитических осей: 1) Турция – Катар; 2) Египет – Саудовская Аравия – ОАЭ – Израиль; 3) Иран – Сирия. В то же время Россия, как полагает автор, изменила правила игры в сирийском кризисе, поставив под угрозу главные приоритеты безопасности Турции. Помимо геополитической и геоэкономической динамики в Средиземноморье, регионализация ливийского конфликта также внесла определенные изменения в стратегическую ориентацию Турции. Конкуренция на местном и региональном уровне, в том числе и за углеводородные ресурсы, вынудила Турцию реорганизовать свою военную и оборонную стратегию.

И, наконец, третий фактор, проявляющийся на международном уровне, где возрастает геополитическая конкуренция и возобновляется гонка великих держав, побудил Анкару принять решительную стратегию как во внешней политике, так и в политике безопасности, что, разумеется, изменило оборонные предпочтения Турции.

Стратегическая автономия. Концепция стратегической автономии не нова. Она появилась в сфере оборонной промышленности и долгое время была основной стратегической целью, определяющей вопросы обороны и безопасности. Стратегическая автономия означает способность государства преследовать свои национальные интересы и проводить предпочитаемую им внешнюю политику без ограничений со стороны других государств. Цели стратегической автономии также являются неотъемлемой частью регионального геополитического видения Турции, которое открывает второе измерение целей новой военной и оборонной стратегии. Турция пытается проявить себя в качестве одного из доминирующих игроков в своем регионе, добиваясь стратегической автономии. Эта внешнеполитическая цель стала превалировать в региональной стратегической ориентации Турции с 2002 г. В условиях отсутствия безопасности после «арабской весны» стремление Турции стать региональной державой приобрело новую стратегическую направленность. Ее военная и оборонная стратегии были перестроены в соответствии с этими новыми для турецкого государства целями. В то время как важные инвестиции в оборонную промышленность были направлены для обеспечения более решительной военной позиции, военная активность Турции стала еще заметнее в контексте ее региональной политики.

Для обеспечения безопасности большое значение имеют подготовка к военной службе и боевая готовность, способность вооруженных сил сражаться и выполнять поставленные задачи. Одним из важнейших элементов здесь выступает боевая готовность, под ней подразумевается управление вооруженными силами и их составными частями и соединениями, боевыми кораблями, самолетами, системами вооружения или другой военной техникой и оборудованием, которые будут использоваться во время военных операций или в соответствии с целями, предназначенными для них. Вторая не менее важная вещь – поддержка военной и оборонной стратегии Турции – наличие превентивной структуры и стратегии особенно в борьбе с терроризмом. Заключительным элементом военной и оборонной стратегии является демонстрация

военного сдерживания. Его характеристика – проекция силы, которая определяется как способность государства применять некоторые элементы военной мощи для быстрого и эффективного развертывания и поддержки своих сил в целях укрепления региональной стабильности, содействия сдерживанию и реагирования на кризисы [10, с. 321]. Учитывая стремление Турции стать региональной державой и определенный уровень развернутой мощи, миссии Турции по проецированию военной мощи можно разделить на две категории: операции с использованием «мягкой» военной силы и операции с использованием «жесткой» военной силы. К задачам проекции «мягкой силы» относились: защита морских коммуникаций, эвакуация гражданского населения в случае кризиса, гуманитарная помощь и миротворческие операции после стихийных бедствий. Задачи проецирования «жесткой силы»: символическое военное присутствие, демонстрирующее интересы, использование угрозы применения военной силы для сдерживания потенциальных врагов, использование карательной или наступательной силы и военное вмешательство. Как полагает автор, стратегия передового военного развертывания Турции является наиболее важным и конкретным стратегическим шагом в проецировании мощи и должна рассматриваться как неотъемлемая часть ее стратегических приоритетов в прилегающих к ней районах. Например, военная миссия Турции в Сомали представляет собой инструмент «мягкой силы», в то время как турецкая политика в Катаре и Ливии являются проявлениями ее стремления стать региональной державой.

Заключение

Чтобы преодолеть проблемы безопасности и геополитические вызовы, Турция усилила военную составляющую в своей внешней политике и перешла к активным военным действиям в зонах турецких жизненно важных интересов. Во многом это стало возможным благодаря развитию отечественной оборонной промышленности. Выбранная Турцией стратегия, направленная на решение краткосрочных и среднесрочных внешнеполитических задач, пока вполне себя оправдывает. Тем не менее нужно понимать, что военная и оборонная стратегии Турции не должны нести серьезных политических, экономических и иных издержек самому государству. При этом также важно поддерживать действующий курс на развитие высокотехнологичного производства и обеспе-

чить необходимую для этого ресурсную базу. Динамика и география военных действий ни в коем случае не должны выходить за рамки, приемлемые для турецкой стороны. Поскольку это может, с одной стороны, истощить материально-техническую базу, без которой мобильность и активность ведения дальнейших военных действий будут в значительной степени затруднены. С другой стороны, восстановление военной техники турецких военных частей представляется весьма затратным. Как полагает автор, важно регулировать связь между внешней политикой и военной стратегией, исходя из характера конфликта, количества и состава участников, вовлеченных в кризис, а также характеристик военной оперативной среды.

После «арабских событий» стратегическая среда Турции была ареной конфликтов, конкуренции и ограничений, где государственные и негосударственные субъекты сражались друг с другом. В данных условиях решительная военная стратегия Анкары оценивается как лучший способ обеспечить ее безопасность и разрешить геополитические проблемы. Однако опора Турции на военную составляющую в своей политике как на единственный инструмент для преодоления своих геополитических проблем неминуемо приведет к формированию коалиции против Анкары. И это представляется еще одним серьезным вызовом для Турции. Контркоалиция – естественное следствие военного и геополитического соперничества. Решительные военная и оборонная стратегии Турции также открывают путь для различных видов контркоалиционных движений, которые могут привести к высоким стратегическим издержкам. Они способны нанести серьезный ущерб интересам Турции в ее геополитической среде.

Список литературы

1. Ёнджель Р. Оборона и международная безопасность. *Öncel R. Savunma ve uluslararası güvenlik // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.).* – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 13 – 42. – Турец. яз.
2. Пиринччи Ф. Отношения обороны и вооружения. / *Pirinççi F. Savunma ve silahlanma ilişkisi // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.).* – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 43 – 74. – Турец. яз.
3. Сезгин С. Оборонная политика. / *Sezgin S. Savunma ekonomisi // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.).* – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 75 – 102. – Турец. яз.

4. Özdemir M.H., Baykal N.Ş. Savunma planlaması // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.). – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 103 – 134. – Турец. яз.
5. Карапынар Э. Новые оборонные технологии. / Karapınar E. Gelişen Savunma teknolojileri // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.). – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 135 – 166. – Турец. яз.
6. Ёзлю Х. История и основание: турецкая оборонная промышленность в период до 1974 года / Özlü H. Geçmiş ve kuruluş : 1974 öncesi döneminde türk savunma sanayii // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.). – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 167 – 192. – Турец. яз.
7. Сэрен М. Расширение и подъем: турецкая оборонная промышленность с 1974 года по настоящее время / Seren M. Genişleme ve yükseliş : 1974'ten günümüze türk savunma sanayii // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.). – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 193 – 224. – Турец. яз.
8. Аслан М. Оборонные стратегии Турции. / Aslan M. Türkiye'nin savunma stratejileri ve politikaları // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.). – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 225 – 252. – Турец. яз.
9. Ёнджель Р. Политика Турции в области военного партнерства и оборонного сотрудничества / Öncel R. Türkiye'nin ittifak politikaları ve savunma iş birlikleri // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.). – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 253 – 282. – Турец. яз.
10. Ецильташ М. Военная и оборонная стратегия Турции: цели, вспомогательные элементы и результаты / Yesiltas M. Türkiye'nin askeri ve savunma stratejisi: hedefler, destekleyici unsurlar ve sonuçlar // Savunma politikasına giriş / Pirinççi F., Yeşiltaş M. (ed.). – İstanbul : SETA Kitapları, 2021. – P. 283 – 317. – Турец. яз.

Kanybek Kudayarov*

**Introduction to Turkey's defense policy.
(Analytical Review)**

Abstract. The review analyzes the publications of nine Turkish specialists who give an idea of the modern defense policy of Turkey, the main stages of its development and implementation. The authors provide comprehensive theoretical and practical information for a better understanding of the processes taking place in the military sphere. Much attention is paid to the domestic and foreign policy processes that predetermined the further development of the Turkish defense policy, the ultimate goal of which is to transform the Republic of Turkey into a strong regional power. Strategic autonomy, which official Ankara seeks both in the field of military-industrial production and in other sectors of the state's life, is an indispensable condition for achieving this goal.

* Kanybek Kudayarov, PhD(History), Research Associate, Asia and Africa Department member, INION RAS, e-mail: kana8306@mail.ru

The studies described in the review claim to make an important contribution to understanding the logic that the Turkish leadership adheres to in implementing its regional policy.

Keywords: Turkey; defense policy; defense industry; armament; military conflict; security.

Погорельская С.В.¹ ИСЛАМ И НОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГЕРМАНИИ

DOI: 10.31249/rimm/2022.02.09

***Аннотация.** Последние два десятилетия Федеративная Республика Германия усиленно пытается интегрировать свою мусульманскую общину в существующий правовой порядок. Каким образом в стране, никогда не имевшей коренного мусульманского населения, сложилась настолько разветвленная и многообразная диаспора, что государство вынуждено искать с ней диалог? Влияет ли ислам на новую идентичность Германии?*

Проанализировав формирование диаспоры и представленные в ней силы, от умеренных до исламистских, а также меняющуюся государственную политику по отношению к исламу, автор приходит к выводу, что ислам не сможет стать частью немецкой идентичности. Государство в настоящее время интегрирует умеренный ислам в существующий правовой порядок, отсекая и маргинализируя радикальные части диаспоры, что могло бы создать предпосылки для усиления культурного проникновения. Однако сама мусульманская диаспора слишком разнородна, чтобы иметь общую идентичность. В ней представлены разные этнические группы и разные, иной раз враждующие, направления ислама. «Гибридные идентичности» как медиумы внедрения ислама в общественное сознание в Германии редки, это лица интеллектуальных профессий или политики. Ислам не имеет в стране тех глубоких исторических корней, которые имеют христианство или иудаизм, и не внес в ментальность общества определяющего культурного вклада. Миссионерская деятельность среди немцев, ведущаяся местными исламистами, перечеркивается террористическими атаками заезжих джихадистов, стремящихся не обращать, а воевать.

¹ Погорельская С.В., кандидат политических наук, доктор философии Боннского университета, старший научный сотрудник ИНИОН РАН, e-mail: pogorelskaja@yahoo.de (ORCID: 0000-0001-9208-5889, GND: 115267158)